ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1792**: 3091-3100*

Новые орнитологические находки на северном побережье Охотского моря

А.П.Васьковский

*Второе издание. Первая публикация в 1956**

Широтный отрезок побережья Охотского моря от устья Ульи на западе до полуострова Пьягина на востоке достаточно резко отличается от более южных частей Охотского побережья по всем своим биогеографическим особенностям, в частности, и по составу населяющей его орнитофауны.

Первые орнитологические сборы в интересующей нас области и местах, лежащих к юго-западу от неё, были сделаны врачом Охотско-Камчатской экспедиции К.Богдановича – Н.Слюниным, а результаты их обработки были опубликованы Мензбиром в книге Н.Слюнина «Охотско-Камчатский край» (1901). К сожалению, почти все птицы были добыты либо в Аянском районе, либо на Камчатке, а в нашем районе был добыт единственный экземпляр *Certhia familiaris*.

В 1915 году известный якутский краевед Н.М.Харитонов переехал в Охотск и начал регулярные наблюдения над орнитофауной окрестностей селения. Его наблюдения за лето 1915 года, опубликованные в печати (Харитонов 1915), дают первые, хотя и очень неполные данные о птицах района. Часть его охотских сборов (17 видов птиц) поступила в Хабаровский музей.

В 1930 году участником Охотской экспедиции Тихоокеанской научно-исследовательской станции рыбного хозяйства В.Малышевым была собрана и доставлена в Зоологический музей Московского университета небольшая коллекция птиц из окрестностей Охотска и местностей, лежащих к северу от него. Часть её (воробьиные, кулики, куриные) была обработана и опубликована Г.П.Дементьевым (1936).

В 1937 году охотовед Е.И.Плечев, участвовавший в работах землеустроительной экспедиции в Ольском районе Дальневосточного края, собрал коллекцию птиц, пожертвованную им Охотско-Колымскому краеведческому музею (ОККМ)†. Часть сборов была им передана и в Зоологический институт АН СССР в Ленинграде, но им самим они не были обработаны.

ОККМ, начавший свою деятельность в 1936 году, собрал орнитологическую коллекцию, которая включает около 170 экз., представляю-

---

* Васьковский А.П. 1956. Новые орнитологические находки на северном побережье Охотского моря // *Зоол. журн.* **35**, 7: 1051-1058.

† Ныне Магаданский краеведческий музей.

щих 90 видов птиц, обитающих на северо-востоке СССР. Значительная часть их, однако, собрана не на Охотском побережье, а в бассейнах Колымы, Индигирки и в других районах и не относится, таким образом, к району, интересующему нас. Некоторые виды птиц были пересланы в зоологические музеи АН СССР в Ленинграде и в Московском университете. Благодаря этому в «Полном определителе птиц СССР» С.А. Бутурлина и Г.П.Дементьева* были опубликованы данные о гнездовании в нашем районе таких интереснейших птиц, как рыбный филин *Ketupa zeylonensis*, белоплечий орлан *Thalassoaetus pelagicus* и некоторых других. Опубликованы были и сведения о части сборов Е.И.Плечева, хранившихся в Зоологическом институте АН СССР (Тугаринов 1941; и др.). Тем не менее, все опубликованные сведения о птицах североохотского побережья охватывают, вероятно, лишь немногим более половины состава его орнитофауны.

Автор этой статьи имел возможность в течение многих лет вести экспедиционные и отчасти стационарные наблюдения над птицами североохотского побережья. Область, охваченная нашими наблюдениями, лежит между берегом Тауйской губы на юге, Охотско-Колымским водоразделом на севере, бассейном реки Армани на западе и реки Накхатанджой на востоке. Кроме того, нами просмотрена коллекция птиц ОККМ, сборы, относящиеся к североохотскому побережью, в Зоологическом музее АН СССР (Ленинград) и в Хабаровском краевом музее. Эти документальные материалы дают почти полное представление о составе орнитофауны североохотского побережья.

Выяснилось, что в данном районе имеется довольно много видов птиц, северная граница гнездового ареала которых проводилась зоогеографами, по недостатку сведений или по теоретическим соображениям, значительно южнее (и севернее – для тундровых видов), а это, естественно, влияло и на многие зоогеографические построения.

Описание находок

Pica pica L. (subsp.?). 0 гнездовании сороки на североохотском побережье не было до сих пор никаких сведений. Однако сорока в небольшом количестве гнездится в нашем районе, особенно вблизи селений в довольно узкой прибрежной полосе. Она встречается в окрестностях селения Армань и до недавнего времени водилась в окрестностях селения Ола, но вымерла там от какой-то эпизоотии. В Магадане её нет совершенно. Н.М.Харитонов, описывая орнитофауну Охотска, не упоминает о ней.

Единственный экземпляр сороки (самец), хранящийся в ОККМ, добыт в декабре 1935 года в селении Армань. Его размеры: длина крыла

* И в монографии «Птицы Советского Союза», созданной коллективом орнитологов МГУ под редакцией Г.П.Дементьева и Н.А.Гладкова. Эта крупная сводка была опубликована после написания нашей статьи.

22.6 см, хвоста – 31 см, крайних рулей –175 мм. Таким образом, по размерам сорока близка к камчатскому подвиду *leucoptera*, но отличается от последнего окраской – глубоким синим отливом на крыльях и крайних рулевых. На всех маховых вершинные чёрные полоски. По этим признакам она близка к подвиду *amurensis* и, может быть, является переходной формой между двумя вышеназванными подвидами. Пребывает в районе в течение всего года; была 20 лет назад довольно обычна, теперь очень редка.

Leucosticte arctoa pustulata Licht. Сибирский горный вьюрок обычен на гнездовье в альпийском поясе гор всего нашего района. Я наблюдал его гнездовья на водоразделе Колымы и Охотского моря (верховья реки Олы) 4 августа 1947 и несколько севернее водораздела – в верховьях реки Талой 7 июля 1944. В обоих случаях вьюрки гнездились небольшими сообществами в трещинах скал альпийского пояса, и старые птицы энергично носили корм для птенцов. Запоздание срока вывода птенцов объясняется общим поздним ходом летних сезонных явлений в 1947 году.

Перевал Хета-Талая в верховьях Колымы близ водораздела с Охотским морем, 7 июля 1944, 1 самец (А.П.Васьковский).

Emberiza leucocephalos Gm. Белошапочная овсянка обычна на гнездовье в нашем районе, но немногочисленна. Н.М.Харитонов отмечает, что встретил её 3 мая 1915, а затем не видел всё лето. Я встречал белошапочную овсянку начиная с конца второй декады мая (19 мая 1945, 18 мая 1946, 24 мая 1947), а 12 июля 1946 нашёл гнездо её с 4 ещё голыми птенцами в пойменном чозениевом лесу. Обычными стациями её являются рощи чозении и тополя, пойменные редкоствольные лиственничники и заросли высоких ив.

Anthus trivialis trivialis L. Лесной конёк, которого странным образом никто не находил на северном охотском побережье, Колыме и Индигирке, оказался, по моим наблюдениям, отнюдь не редкой гнездящейся птицей этих мест. Он держится по опушкам пойменных лесов и на порубках. В 1944 году я наблюдал 12 мая прилёт его, а 23 июля нашёл выводок почти доросших молодых с обоими родителями. От этого выводка был добыт старый самец и молодой, с ещё недоросшими маховыми и рулевыми перьями.

Budytes taivana Sw. Формозская трясогузка является наиболее распространённой из всех трясогузок, гнездящихся на северном побережье Охотского моря. В окрестностях Магадана, в долине рек Хасына и Уптара, она попадается буквально на каждом шагу. Её гнездовой стацией являются пойменные сыроватые луга. Прилёг этой трясогузки я наблюдал 17 мая 1945, а в позднюю весну 1947 года она появилась впервые только 20 мая. 2 июня 1945 мне пришлось видеть брачные игры самцов, напоминающие трепещущий полёт лесных и зелёных

Anthus hodgsoni коньков. 3 июля 1947 я нашёл в пойме Магаданки гнездо с 4 ещё голыми птенцами, представлявшее собою глубокую нишу под осоковой кочкой, тщательно выстланную травой и перьями. 14 июля птенцы уже покинули гнездо.

Река Магаданка 11 июня 1944, 1 самка с яйцом 9 мм длиной (в яйцеводе); там же, 6 июня 1944, 1 самец, брачные игры; там же 9 июня 1944, 1 самка с яйцами до 2 мм (в яичнике) (А.П.Васьковский).

Parus atricapillus baicalensis Sw. Черноголовая гаичка [пухляк] широко распространена на гнездовье и во все остальные времена года по всему нашему району. Её основной стацией служат высокоствольные лиственничные леса, тогда как сероголовая гаичка *Parus cinctus* встречается здесь в горном криволесье, и то довольно редко. Северо-охотские черноголовые гаички явственно принадлежат к тёмному подвиду *baicalensis*, и, таким образом, подвид *anadyrensis* заселяет только тундровую зону тихоокеанского побережья, а камчатский подвид – только леса Камчатки. Это явление – заселение территории преимущественно якутскими (а не камчатскими) подвидами широко распространённых видов лесных и кустарниковых птиц – представляет собой одну из характернейших орнитогеографических черт нашего района.

Aegithalos caudatus caudatus L. Длиннохвостая синица принадлежит к редким оседлым птицам нашего района. Она гнездится по прибрежным ивнякам и тополево-чозениевым рощам. Мне лишь два раза за 5 лет привелось встретить стайку этих весёлых птичек в осеннее время. В ОККМ имеются экземпляры самки и молодого, добытые 7 апреля и 30 ноября 1936 в окрестностях селения Армань.

Muscicapa sibirica Gm. Мухоловка-касатка, северную границу гнездовий которой Г.П.Дементьев и С.А.Бутурлин проводили не севернее Уссурийского края, а Б.К.Штегман – не севернее Аяна, гнездится в окрестностях Магадана и далее к северу почти до Охотско-Колымского водораздела. Мне неоднократно приходилось встречать её в вырубленных и захламлённых лиственничниках и тополевых лесках.

Река Уптар, в 45 км к северу от Магадана, полувырубленный пойменный лес, 14 июня 1947, 1 самец (А.П.Васьковский).

Locustella lanceolata Temm. Пятнистый сверчок – одна из обычных гнездящихся птиц нашего района. Его обычной стацией являются заросли кустарниковых ив и берёзок на болотах, ивняки вдоль русел таёжных ручьёв и в особенности – кусты кедровника на порубках, где сверчок встречается на каждом шагу. Прилетает он в конце мая, а улетает около 20 сентября. Монотонная песенка его слышится с 18-19 ч до 8-9 ч. На севере этот сверчок переходит за водораздел, в бассейн Колымы.

Окрестности Магадана, 17 августа 1947, 1 самка; река Уптар, 8 июня 1947, самец там же, 47-й километр, в ивняках, 22 июня 1944, 1 самец; там же, 56-й километр, в кустах кедровника, 18 июня 1947, 1 самец и 1 самка (А.П.Васьковский).

Locustella ochotensis Midd. Охотский сверчок гнездится в пойменных ивовых зарослях окрестностей Магадана, и я постоянно наблюдал его там в течение гнездового периода. Отсюда я добыл взрослую самку (19 июня 1944) и молодую птицу с ещё недоросшими маховыми перьями (1 августа 1944). К северу идёт до Хасынской горной гряды и, может быть, ещё немного далее, но за водораздел как будто не переходит.

Окрестности Магадана, 19 июня 1944, 1 самка (в Зоологическом музее МГУ) (А.П.Васьковский).

Larvivora cyane Pall. Птенец синего соловья с остатками пуха на голове и недоросшими ещё наполовину рулями был добыт мною в долине реки Уптара (в 47 км к северу от Магадана по шоссе) 23 июня 1944 в низкорослых приречных ивняках. Таким образом, синий соловей, которого считали гнездящимся не севернее Маи и Аяна, несомненно, гнездится в нашем районе.

Река Уптар, 23 июня 1944, 1 juv. (Зоологический музей МГУ) (А.П.Васьковский) .

Oreopneuste fuscata fuscata Blyth. Пеночковидная камышовка [бурая пеночка] довольно обычна на гнездовье в окрестностях Магадана. Её гнездовой стацией являются «ерники» – пойменные заросли кустарниковых берёзок и ив. В моей коллекции есть экземпляр, добытый на реке Оле всего в 10 км от Охотско-Колымского водораздела. Таким образом, она доходит до истоков Колымы и едва ли не переходит несколько к северу и за водораздел.

Ketupa zeylonensis doërrisi Salb. С.А.Бутурлин и Г.П.Дементьев (1934-1941) уже сообщали о гнездовании рыбного филина в окрестностях Тауйской губы. Добавлю, что рыбный филин встречается в окрестностях Магадана довольно часто, во всяком случае, чаще, чем обыкновенный филин *Bubo bubo*. В ОККМ хранятся три экземпляра *Ketupa*, а четвёртый, добытый в 47 км к северу от Магадана, подготавливался к экспозиции.

Tinnunculus tinnunculus doërrisi Sw. Пустельга является далеко не редкой гнездящейся птицей североохотского побережья, хотя встречается здесь всё же реже, чем в верховьях Индигирки и Колымы.

Наиболее ранний прилег пустельги зарегистрирован в Магадане 20 апреля 1945, обыкновенно же она прилетает в конце этого месяца.

Магадан, 20 апреля 1945, 1 экз. (ОККМ).

Buteo buteo burmanicus Hume. Японский обыкновенный канюк, наряду со своим мохноногим родичем *Buteo lagopus*, нередок на гнездовье во всем нашем районе, но не заходит к северу за водораздел. Его прилёт наблюдается в конце апреля.

Магадан, 20 июня 1941, 1 экз. (ОККМ); Магадан, 10 мая 1947, 1 самец (Зоологический музей МГУ) (А.П.Васьковский).

Clangula hyemalis L. Морянка, массами пролетающая весною по северному берегу Охотского моря, несомненно и гнездится в неболь-

шом количестве в описываемом районе. Местные жители – эвены передавали мне, что она гнездится в Арманской тундре (к западу от Магадана), на северном берегу полуострова Кони и на полуострове Пьягина. Находками выводков или яиц эти сообщения пока не подтверждены.

Colymbus adamsii Gray. Белоклювая гагара несомненно, хотя и не обильно, гнездится в тундрах Тауйекой губы. 20 июля 1946 мною была добыта гнездовая (с выводком) пара в южной части полуострова Старицкого. Самец из этой пары передан мною в Зоологический музей Московского университета.

Aethia psittacula Pall. Белобрюшка в довольно больших количествах гнездится на скалах побережья Тауйской губы, уступая всё же в численности остальным чистикам района. Мне приходилось наблюдать её в течение многих лет на птичьем базаре островов Три брата в бухте Весёлой. 1937 год, 1 экз. (ОККМ).

Sterna hirundo longipennis Nordm. Черноклювая крачка редка в нашем районе и на пролёте, и в особенности на гнездовье. Её прилёт наблюдался мною 24 мая 1947 в бухте Гертнера. С прилёта крачки держались у берегов бухты, охотясь за мелкой рыбёшкой. 4 июня они исчезли, разлетись на гнездовые места. Гнездо крачки со слегка насиженными яйцами было обнаружено 19 июня 1947 на песчаной отмели в бухте Светлая (южная часть полуострова Старицкого). Нашедшие гнездо рыбаки, постоянно рыбачившие в бухте, считали крачку очень редкой здесь птицей и называли её почему-то японской чайкой.

Бухта Светлая, 27 мая 1947, 1 самец; там же, 29 мая 1947, 1 самка (ОККМ) (А.П.Васьковский).

Larus ridibundus L. Обыкновенная чайка, так же как и черноклювая крачка, не часто попадается на пролёте и гнездовье в окрестностях Тауйской губы. Она появилась в 1947 году вместе с крачкой – 24 мая и вместе с нею исчезла в первых числах июня. Гнёзда обыкновенной чайки были обнаружены 23 июня 1936 на островах близ Армани, и яйца из них хранятся в ОККМ.

Окрестности Магадана, бухта Гертнера, 3 мая 1947, 1 экз. (А.П.Васьковский).

Rissa tridactyla pollicaris Stejn. Моевка, на гнездование который по берегам Охотского моря до сих пор никто не указывал, в большом количестве гнездится на птичьих базарах островов Три брата и скал Тауйской губы, занимая нижние их «этажи». В 1947 году прилёт моевок на острова Три брата отмечен мною 10 мая. 27 июля я снова посетил острова и нашёл в гнёздах моевок пуховых птенцов. Отлёт моевок был постепенным, и последних птиц я видел в бухте Гертнера ещё 14 октября 1947. О-ва Три брата, 27 июля 1947, 1 самка (А.П.Васьковский).

Eudromias morinellus L. Хрустан в небольшом количестве гнездится в альпийском поясе гор всего нашего района и попадался мне не-

большими стайками на пролёте в окрестностях Магадана. В 1945 году хрустан впервые появился 20 мая, а поздней весной 1947 года стайка хрустанов была встречена лишь 24 мая вместе со стайками средних кроншнепов *Numenius phaeopus*, малых веретенников *Limosa lapponica* и других куликов. Пролёт их продолжался до 2 июня, и более я их весною не встречал. 2 августа 1947, экскурсируя на Ольском базальтовом плато, лежащем на водоразделе Охотского моря и Колымы, я встретил в альпийском поясе на высоте 1500 м н.у.м. выводок хрустанов, из которого добыл молодую птицу в переходном от гнездового к взрослому наряде. Эта находка доказывает гнездование хрустана в горах как Охотского побережья так и бассейна Колымы.

Ольское плато (водораздел Охотского моря и Колымы), альпийская зона, 2 августа 1947, 1 juv. (А.П.Васьковский).

Cirripedesmus mongolus mongolus Pall. Монгольский зуёк гнездится в альпийской зоне гор нашего района и обычен здесь на пролёте. Он гнездится также и в каменистых тундрах, прилегающих непосредственно к берегу моря, являя ту же картину альпийского и приморского распространения, что и длиннопалый песочник *Limonites subminuta*. Е.И.Плечев добыл двух пуховичков этого зуйка 13 июля 1937 в безлесной южной части полуострова Пьягина, а В.Малышев добыл взрослую самку на берегу моря у устья Яны охотской 6 июля 1930, т.е. также в гнездовое время. Обе находки хранятся в Зоологическом институте АН СССР. На пролёте мне пришлось наблюдать монгольского зуйка в бухте Гертнера 12 июня 1947 и 4 июня 1948.

Mesoscolopax minutus Gould. Кроншнеп-малютка, вероятно, гнездится в нашем районе, так как я нашёл его на гнездовье в верховьях Индигирки и Колымы, а Н.Смирнов добыл взрослую птицу 10 (23) августа 1907 на острове Коровий в Тауйской губе.

Heteroscelus brevipes Viell. Пепельный улит – один из самых обычных куликов нашего района, многочислен на пролёте по всему району и на гнездовье в субальпийском и альпийском поясе гор. Его основной стацией служат приречные галечники и песчаные косы. Весенний прилёт я наблюдал в Магадане 20 мая 1944, 22 мая 1946, 25 мая 1947, а конец весеннего пролёта затягивается обычно до 2-5 июня. Выводки пепельного улита с уже хорошо летавшими, но ещё не совсем доросшими птенцами я наблюдал на водоразделе Охотского моря и Колымы (река Тэнгкели, в верховьях реки Ямы) 10 июля 1944 в горной тундре и поясе субальпийского криволесья. Отлёт улитов задерживается до второй половины сентября. Н.Смирнов добыл пепельного улита 6 (19) сентября 1907 вблизи устья реки Тауй; я наблюдал последнюю стайку их 17 сентября 1947.

Верховья реки Тэнгкели, 10 июля 1944, 1 ad. (А.П.Васьковский); Магадан, 29 мая 1947 (А.П.Васьковский); устье реки Тауй, 6 сентября 1907 (Зоологический институт АН СССР) (Н.Смирнов).

Calidris tenuirostris Horsf. Большой песочник часто попадается на пролёте в окрестностях Магадана и, вероятно, гнездится в горных тундрах нашего района, хотя его гнездование и не доказано ещё фактическими материалами. Однако В.Малышев добыл его в устье Яны охотской 19 августа 1930, т.е. ещё в гнездовое время (1 экз. – в Зоологическом институте АН СССР). Прилёт его весною я наблюдал 28 мая 1947 в Магадане и 1 июня 1947 добыл птицу из стайки в 5 шт. Е.И.Плечев добыл этого песочника 28 мая 1938 в окрестностях Ямска (1 экз. – в Зоологическом институте АН СССР).

Botaurus stellaris orientalis But. Взрослый экземпляр выпи добыт в окрестностях Магадана летом 1948 года и находится в ОККМ. Другая находка выпи (взрослый самец) относится к 20 сентября 1944 в бассейне реки Колымы (река Дебин). Этот экземпляр также находится в ОККМ. Выпь, несомненно, гнездится и на северном побережье Охотского моря, и в бассейне Колымы до Зырянки на севере.

Lyrurus tetrix L. В работе Л.М.Шульпина (1936) приводятся сообщённые ему Талиевым сведения о гнездовании тетерева в Ольском районе. Прожив много лет на североохотском побережье, охотясь весною на глухариных токах и перелётах, неоднократно пересекая район во всех направлениях, я никогда не видел и не слышал там тетерева. Не видели и не слышали его и мои товарищи по работе, которых я специально просил обратить внимание на этот вопрос. Местные жители на мои многократные расспросы о наличии тетеревов на Охотском побережье всегда отвечали отрицательно.

Тетерев, с его шумными токами и привычкой держаться расчищенных и часто обжитых мест, не мог бы, конечно, ускользнуть от многочисленных наблюдателей, и поэтому можно с совершенной уверенностью сказать, что он не гнездится в нашем районе.

Заключение

Нахождение перечисленных видов птиц на северном побережье Охотского моря вносит оригинальные черты в его орнитогеографическую характеристику.

С одной стороны, в орнитофауне района оказываются представленными виды, встреченные ранее лишь значительно южнее *(Larvivora cyane*, *Emberiza leucocephalos*, *Anthus trivialis*, *Locustella lanceolata*, *L. ochotensis*, *Muscicapa sibirica*, *Buteo buteo*, *Botaurus stellaris)*. Отсутствие этих (как и некоторых других) видов в общем списке птиц района заставило Г.П.Дементьева подчеркнуть резко выраженный бореальный характер авифауны района, стоящий в связи с общими суровыми климатическими условиями. Находки немногочисленных таёжных птиц более южного распространения заставляют, соглашаясь с этой характеристикой, подчеркнуть всё же, что североохотский район богаче

таёжными птицами, чем лежащие к северу от него верховья Колымы и Индигирки, и ближе к Аянскому району, чем предполагалось ранее.

С другой стороны, в этом районе, лежащем на широте Ленинграда, гнездятся некоторые птицы, обычные для тундры и лесотундры *(Clangula hyemalis*, *Colymbus adamsii*, *Rissa tridactyla*, *Aethia psittacula*, *Buteo lagopus*). Как видно из списка, они являются главным образом обитателями прибрежных частей района*. Это парадоксальное сочетание сравнительно южных таёжных форм и обитателей тундры в нижнем вертикальном поясе является чрезвычайно характерным не только для фауны, но и для флоры североохотского района, и представляет собою лишь часть гораздо более широкого комплекса явлений, который может быть назван инверсией явлений, связанных с географической горизонтальной зональностью, и охватывает климатические, биогеографические, фенологические и некоторые другие особенности североохотского района. Одним из ярчайших выражений этой инверсии служит распространение зоны тундр (в виде своеобразной тихоокеанской «урёмотундры», как я предлагаю её называть) до западного берега залива Бабушкина, т.е. до восточной границы нашего района, и наличие больших площадей плакорных тундр, чередующихся с угнетёнными лиственничными лесами.

Таким образом, Магадан лежит, в сущности, в пределах южнолесотундровой подзоны, окаймляющей здесь с юга и востока зону тайги, и состав местной орнитофауны отражает это парадоксальное положение.

Наконец, заслуживает быть отмеченным нахождение в альпийском вертикальном поясе района, до наших сборов совершенно не исследованном в орнитологическом отношении, своеобразного комплекса форм *(Limonites subminuta*, *Mesoscolopax minutus*, *Heteroscelus brevipes*, *Cirrepedesmus mongolus*, вероятно, *Calidris tenuirostris*, *Eudromias morinellus*, *Leucosticte arctoa*, *Anthus pispoletta japonica [A. rubescens japonicus]*, *Oenanthe oenanthe)*. Этот состав альпийской орнитофауны оказывается в общем тождественным для альпийского пояса огромной горной страны, охватывающей крайний восток Азии, по крайней мере от Нельканского перевала на юге до низовьев Яны и Колымы на севере, связывая альпийский пояс всей этой страны в одно орнитогеографическое целое.

---

* Уже после сдачи настоящей работы в редакцию «Зоологического журнала» автор посетил юго-западное побережье залива Шелехова и прибрежные части полуостровов Кони и Пьягина, лежащие непосредственно к востоку от района, рассматриваемого в этой статье. Наблюдения над орнитофауной этого восточного угла Охотского побережья, лежащего на широте Ленинграда, доказали гнездование здесь таких типичных эварктов, как *Calcarius lapponicus*, *Anthus cervina* и *Anser albifrons*, доходящих на юго- западе до берегов бухты ван дер Шкруфа. Кроме того, на гнездовье были встречены и многие виды и подвиды птиц, генетически связанные с Арктикой, но местами выходящие за её пределы. Назовём из них *Somateria mollissima v-nigrum*, *Carduelis flammea exilipes*, *Buteo lagopus*, *Lagopus mutus*, *Aethia pygmaea* и *Calidris temminckii*. Таким образом, подзона лесотундры с её характерными птицами узкой полосой, примыкающей к берегу моря, протягивается здесь на юг за широту Ленинграда.

Эти три особенности орнитофауны североохотского района должны быть приняты во внимание при определении места района в общей орнитогеографической схеме.

Литература

Бутурлин С.А., Дементьев Г.П. 1934. *Полный определитель птиц СССР*. Т. 1. М.; Л.: 1-255.

Бутурлин С.А., Дементьев Г.П. 1934. *Полный определитель птиц СССР*. Т. 2. М.; Л.: 1-280.

Бутурлин С.А., Дементьев Г.П. 1934. *Полный определитель птиц СССР*. Т. 3. М.; Л.: 1-221.

Бутурлин С.А., Дементьев Г.П. 1934. *Полный определитель птиц СССР*. Т. 4. М.; Л.: 1-334.

Дементьев Г.П. 1936. К авифауне северного побережья Охотского моря // *Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та* **2**: 56-60.

Мензбир М.А. 1900. Птицы Тихоокеанского побережья Сибири. По материалам, собранным д-ром Н.В.Слюниным // Н.В.Слюнин. *Охотско-Камчатский край. Естественно-историческое описание*. СПб., 1: 341-353.

Тугаринов А.Я. 1941. *Пластинчатоклювые*. М.; Л.: I-VIII, 1-383 (Зоол. ин-т АН СССР. Фауна СССР. Нов. сер. № 30. Птицы. Т. 1. Вып. 4).

Харитонов Н.М. 1915. Общий характер орнитофауны окрестностей г. Охотска // *Птицевед. и птицеводство* **6**, 4: 249-261.

Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1792**: 3100-3101*

Экология амурского кобчика *Falco amurensis* в Западном Забайкалье

Ц.З.Доржиев

Цыдыпжап Заятуевич Доржиев. Бурятский государственный университет. Улан-Удэ, Россия. E-mail: tsydypdor@mai.ru

Второе издание. Первая публикация в 2008[*]

Исследования проводились 1975-2006 годах в Западном Забайкалье – на северо-западной границе ареала амурского кобчика *Falco amurensis* Radde, 1863. Здесь этот сокол встречается спорадично по бассейну реки Селенги и её притоков – Джиды, Хилки, Чикоя, Оронгоя, Иволги. Северная граница ареала проходит по хребту Хамар-Дабан. Имеются сведения о летних встречах амурского кобчика по долине реки

[*] Доржиев Ц.З. 2008. Экология амурского кобчика в Западном Забайкалье // *Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии*. Иваново: 85-86.